

Банкротство vs несостоятельность через призму семантики конца 19 – начала 20 вв.

А. Ю. Рябова

*Якутский экономико-правовой институт (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»
ул. Дежнева, 16, 677000, Якутск, Россия. E-mail: a.ria_1@mail.ru*

В статье рассмотрены значения понятий «банкротство» и «несостоятельность», существовавшие на рубеже конца 19 – начала 20 веков. За основу исследования взяты фундаментальные словари и энциклопедии. В статье аргументируется актуальность обращения к прошлому и значение такого анализа для современного времени. По итогам проведенного исследования автором сформулированы определенные выводы.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, право, толкование, семантика.

Bankruptcy vs Insolvency through the Semantics Prism of Late 19th and Early 20th Centuries

A. Yu. Ryabova

*Yakutsk Institute of Economics and Law (branch) Educational institution of trade unions of higher education
«Academy of Labor and Social Relations»
16 Dezneva st., 677000, Yakutsk, Russia. E-mail: a.ria_1@mailru*

The article considers the meanings of the concepts of bankruptcy and insolvency that existed at the turn of the late 19th and early 20th centuries. The research is based on fundamental dictionaries and encyclopedias. The article argues the relevance of referring to the past and the importance of such an analysis for modern times. Based on the results of the research certain conclusions are developed.

Key words: bankruptcy, insolvency, law, interpretation, semantics.

В настоящее время проблема содержания понятий «несостоятельность (банкротство)», «несостоятельность», «банкротство» является довольно актуальной и популярной. С одной стороны, законодателем запущен механизм несостоятельности (банкротства) (прим. авт. – используется законодательная конструкция), который активно реализуется как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц. С другой стороны, необходимо констатировать не совсем корректное употребление законодателем понятия «несостоятельность (банкротство)».

Действующее понятие «несостоятельность (банкротство)» определено Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ № 127-ФЗ); ему, как указал сам законодатель, равнозначно также понятие «банкротство».

Таким образом, в основном законе понятия несостоятельности и банкротства признаны равнозначными.

При этом исследуемое понятие является сложным и многогранным, оно субсидиарно регламентируется нормами иных актов.

В частности, субсидиарным выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). КоАП РФ установил ответственность, например, за фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13), которая коррелирует с нормами уголовного права (ст. 195, 196, 197 УК РФ).

Необходимо обратить внимание, что законодатель, раскрывая преднамеренное банкротство в КоАП РФ, не оперирует понятием преднамеренная несостоятельность (банкротство), а использует только банкротство, раскрывая его через неспособность удовлетворять требованиям кредиторов. То же самое имеет место в УК РФ. А для

их дифференциации законодатель установил криминообразующий признак крупного ущерба. Тем самым проведена грань между административным правонарушением и преступлением.

Предпосылками такого действия законодателя по уравниванию понятий несостоятельности и банкротства являются предшествующие нормативно-правовые акты, которые использовали конструкцию «несостоятельность (банкротство)». В частности, это утратившие силу Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» и Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Соответственно, можно предположить, что исторически в Российской Федерации сложилось такое оперирование понятием и законодатель не стал оптимизировать его, переосмысливать и вносить коррективы в его содержание. Но это предположение, тогда как нормы права должны характеризоваться определенностью и исключать двусмысленное понимание.

Более того, если законодатель не может четко разграничить понятия, т. е. внести ясность в малом, то как может механизм эффективно работать в более масштабных размерах?

Ложку дегтя в данную ситуацию вносят иные нормы, которые, как правило, в научной среде не освещаются. Так, действует Приказ Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке». Приложением № 1 данного приказа утверждена форма заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке. Минэкономразвития России в форме использует понятие банкрота без несостоятельности.

Таким образом, приведенные некоторые примеры из всего массива нормативных актов показывают, что в терминологии существует неопределенность, которая актуальна как в прошлом, так и в настоящее время.

Как пишут Н. Д. Голев, К. А. Лоншакова, истинная первородная причина возникновения проблем на стыке языка и права естественна [Голев, Лоншакова 2023: 87]. Поэтому при принятии нормативных актов особое внимание следует уделять качеству подбора слов для описания и характеристики того или иного явления.

В отношении понятия «несостоятельность (банкротство)» необходимо констатировать такое упущение. Для устранения имеющей место неопределенности, как полагает В. Ф. Попондопуло, следует опираться именно на законодательный подход, и понимать «несостоятельность» как синоним «банкротства» [Попондопуло 2015].

Не все согласны с данным подходом. Более того, предлагается не только разграничивать понятия, но и изменить название закона, переименовав его в закон «О банкротстве» [Дердященко URL].

К. Ю. Сасыкин считает, что категории «несостоятельность» и «банкротство» будучи правовыми в современном российском гражданском, уголовном праве требуют своей дифференциации [Сасыкин 2023: 74].

Предлагается также двухуровневый подход к понятию несостоятельности и банкротства. А. А. Коренная видит возможность употребления термина «несостоятельность» со стадии введения соответствующей процедуры, используемой в деле о несостоятельности (банкротстве), до момента введения конкурсного производства, а после – речь может идти о банкротстве [Коренная 2021: 30]. Схожая позиция у С. А. Карелиной: она пишет, что несостоятельный должник при определенных условиях сможет расплатиться с долгами и вернуться к нормальной хозяйственной деятельности. Для должника, признанного банкротом, такой возможности уже не существует [Карелина 2008: 251].

Таким образом, дискуссии в науке активно ведутся.

Для того чтобы разобраться в содержании понятий «несостоятельность», «банкротство», «несостоятельность (банкротство)», требуется пояснить, что явление, которое раскрывает законодатель, не является новым ни для права, ни для языка. Более ста лет назад российский законодатель применял данное понятие. Это обусловлено уровнем развития российского государства. К началу XX века в России быстрыми темпами происходило экономическое развитие, что позволило ученым и экономистам в разных странах мира говорить о «русском экономическом чуде» [Коречков 2016: 1500; Рынок ценных бумаг 1997: 167]. Учитывая, что существующее сегодня уже было не только известно ранее, но и изучено, необходимо обратиться к этим фундаментальным знаниям. Принимая во внимание, что язык является первичным, в первую очередь необходимо начинать именно с семантики.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Данный энциклопедический словарь не дает понятие «несостоятельность», а отсылает к иным понятиям. Это *банкротство, конкурс, свойство несостоятельности* [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXА (40) URL].

Банкротство определяется как юридический термин торгового права, означающий «неоплатность лица, производящего торговлю, происшедшую от его вины» [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том III (5) URL].

Банкротство характеризуется в данном источнике следующими признаками.

Во-первых, это состояние должника. Соответственно, правовое значение имеет то, что это не действие (бездействие), а именно состояние. Действующий ФЗ № 127-ФЗ раскрывает банкротство через неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, тогда как правильно говорить, что это есть не способность или отсутствие таковой, а именно состояние, характеризующее эту способность удовлетворять требования кредиторов или, напротив, неспособность их удовлетворять.

Во-вторых, субъектный состав. Банкротом является только лицо, производящее торговлю. В соответствии с ФЗ № 127-ФЗ банкротом может быть признано любое лицо без привязки к роду занятий и виду деятельности.

В-третьих, неоплатность должна происходить от вины должника. Именно наличие вины отличает его от несчастной торговой несостоятельности, при которой невозможность платить долги происходит

от непредвиденных бедственных обстоятельств. Необходимо сказать, что действующее законодательство такой дифференциации понятий не проводит.

Конкурс включает в себя стечение денежных требований нескольких кредиторов к несостоятельному должнику, особый порядок их удовлетворения и совокупность органов, производящих это удовлетворение [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVI (31) URL].

Таким образом, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона раскрывает несостоятельность через банкротство и конкурс, характеризующиеся своими признаками. Тем самым данный источник выделял дифференцированный подход к лицам, которые не могли удовлетворять требования кредиторов в зависимости от их рода деятельности и причин такой неспособности. Думается, такой подход обоснован, имеет право на существование и в настоящее время. Более того, такой подход представляет практическую значимость и может быть использован законодателем при изложении понятий несостоятельности и банкротства.

Большая Энциклопедия.

Данный источник раскрывает банкротство в двух значениях [Большая Энциклопедия. Второй том URL].

В широком смысле банкротство употребляется в обыденном языке как синоним конкурсу, несостоятельности, неоплатности, т. е. понимается как публично объявленная неплатежеспособность лица, преимущественно торгового и промыслового звания.

В узком смысле банкротство означает наказуемую несостоятельность должника, происшедшую по его вине и влекущую за собой уголовную кару. В узком смысле банкротство сопряжено с законодательной интерпретацией, является одним из видов несостоятельности.

Достоинством такого подхода является то, что ясно и определенно раскрываются понятия несостоятельности и банкротства, чем не может отличаться современное действующее законодательство.

Если бы современный законодатель пошел по такому пути, выделяя банкротство как уголовную и, принимая во внимание существование КоАП РФ, административную категорию, отделив тем самым от несостоятельности, наука могла бы сосредоточиться не на понятиях, которые до сих пор не разграничены, а шагнуть вперед в развитии, исследуя глобальные проблемы.

Несостоятельность, в свою очередь, может быть неторговая и торговая [Большая Энциклопедия. Четырнадцатый том URL].

Торговая несостоятельность означает официально признанное такое состояние лица, при котором в силу недостатка материальных средств и превышения их суммой долгов, оно не может выполнять свои обязательства и удовлетворить кредиторов.

Выделяется три вида несостоятельности.

Первая – это несчастная, произошедшая без вины должника.

Вторая – неосторожная или простое банкротство, являющееся результатом вины должника, хотя ненамеренной и без совершения подлогов.

Третья – злонамеренная, когда неоплатность умышленная или учинена через подлог.

Преимуществом является как дифференцированный подход к содержанию несостоятельности, так и определенное понятное понимание несостоятельности и банкротства, которое безболезненно может быть применено в XXI веке.

Дело в том, что в настоящее время не потеряла актуальности указанная классификация несостоятельности. Законодатель также может использовать ее, например, при изложении понятия несостоятельности в ФЗ № 127-ФЗ и понятия банкротства в КоАП РФ и УК РФ. Тем самым могут быть сформированы большие группы явлений, характеризующиеся определенными свойствами, отличающиеся установленными признаками. В действующем ФЗ № 127-ФЗ законодатель уравнил понятия несостоятельность и банкротство, при этом законодатель, устанавливая ответственность за фиктивное банкротство в КоАП РФ и УК РФ, раскрывает это явление как заведомо ложное публичное объявление лица именно о своей несостоятельности, а не объявление лица о своем банкротстве. Тем самым ставится под сомнение тождественность этих понятий и возможность их использования в качестве синонимов.

Тем самым законодатель, с одной стороны, говорит, что эти понятия синонимичны, с другой – через такие мелочи в формулировках при изложении норм права опровергает их синонимичность. Поэтому вряд ли можно согласиться с имеющейся в науке точкой зрения о том, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» равнозначны.

Толковый словарь живого великорусского языка.

Данный источник раскрывает несостоятельность через *неустойку*, *банкротство* [Даль 1881 URL].

Неустойка представляет собой неисполнение обещания, условия, обязательства.

Банкротство определяется через понятия *несостоятельный торговец*, *лопнувший*, *неплательщик* [Даль 1880 URL].

Лопнувший – рваться от натуги, трескаться.

Неплательщик – неплатящий долгов, неисправный в платежах, несостоятельный купец [Даль 1881 URL].

Несостоятельный торговец – должник, подрядчик, у которого долги превышают капитал [Даль 1881 URL].

Получается, банкротство сопряжено с торговой деятельностью и характеризует наличие обязательств именно из торговой сферы, тогда как несостоятельность охватывает также понятие неустойки.

Таким образом, между несостоятельностью и банкротством Толковый словарь живого великорусского языка проводит различие.

Однако некоторые ученые пишут, что содержащиеся в Толковом словаре определения выражают особенность лингвистического подхода к вопросу соотношения понятий «банкротство» и «несостоятельность»: традиционно принято отождествлять эти понятия [Несостоятельность (банкротство): Учебный курс 2019: 40].

При анализе языка важна каждая деталь. Поэтому следует не согласиться с мнением, что несостоятельность и банкротство являются синонимами.

Более того, в качестве аргумента также можно привести раскрытие в данном словаре понятия «несостоятельный» как должник, подрядчик, у которого долги превышают источник.

Должник раскрывается через долг как все должное, что должно исполнить, обязанность [Даль 1880 URL].

Подрядчик – тот, кто подрядился на что-либо, снял подряд. Подряд – это сделка, договор, обязательство, уговор на доставку, работу, срочную продажу [Даль 1882 URL].

Таким образом, понятие «несостоятельный» охватывает наличие долга, вытекающего в том числе из договора, сделки.

Соответственно, по Толковому словарю живого великорусского языка понятие «несостоятельность» является гиперонимом по отношению к понятию «банкротство», которое приходится гипонимом по отношению к понятию «несостоятельность».

Проведенный анализ фундаментальных трудов лингвистики для юриспруденции показал, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» конца 19 – начала 20 вв. не признавались синонимами, существовал дифференцированный подход к пониманию их содержания.

Таким образом, в настоящее время законодателю необходимо обратить внимание на положения, существовавшие в исследуемом периоде времени, для оптимизации действующего законодательства, что приведет к правовой определенности, ясности изложения законов и корректному толкованию норм.

Литература

Большая Энциклопедия. Второй том. Арбуа де Жюбанвиль - Беллингсгаузен. СПб., 1900. URL: <https://runivers.ru/lib/book9796/483234/>

Большая Энциклопедия. Четырнадцатый том. Нерчинский округ - Пёнч. СПб., 1904. URL: <https://runivers.ru/lib/book9796/483811/>

Голев Н. Д., Лоншакова К. А. Юрислингвистика как вузовская учебная дисциплина (на материале учебников и магистерских программ в вузах Российской Федерации): аспектуализированный обзор / Юрислингвистика. - 2023. - № 29. - С. 86-97.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А - З. СПб.-М., 1880. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10117/>

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. И - О. СПб.-М., 1881. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10118/>

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том третий. П. СПб.-М., 1882. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10119/>

Дердиященко И. Н. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в современном российском законодательстве. URL: <https://conf.siblu.ru/sootnoshenie-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve>

Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008.

Коренная А. А. Терминологический анализ категорий «несостоятельность» и «банкротство»: уголовно-правовой аспект / Юрислингвистика. - 2021. - № 22. - С. 28-32.

Коречков Ю. В. Экономика России в начале XX века / Экономика и социум. - 2016. - № 12 (31). - С. 1500-1503.

Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. - М., 2019.

Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. М., 2015.

Рынок ценных бумаг / Под. ред. Н. Т. Клещева. М., 1997.

Сасыкин К. Ю. О понятиях несостоятельности и банкротстве в российском праве / Юрислингвистика. - 2023. - № 28. - С. 73-76.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том III (5). Банки - Бергер. СПб., 1891. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10136/>

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVI (31). Конкорд - Коялович. СПб., 1895. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10162/>

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXА (40). Наказный атаман - Неясыти. СПб., 1897. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10171/>

References

Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Volume III (5). Banks - Berger. (1891). St. Petersburg. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3182/10136/> (in Russian).

Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Volume XVI (31). Concord - Koyalovich. (1895). St. Petersburg. Available from:

<https://runivers.ru/lib/book3182/10162/> (in Russian).

Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Volume XXA (40). Nakazny Ataman - Neyasyti. (1897). St. Petersburg. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3182/10171/> (in Russian).

Dal, V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Volume One. A - Z. (1880). St. Petersburg-Moscow. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3178/10117/> (in Russian).

Dal, V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Volume Two. I - O. (1881). St. Petersburg- Moscow. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3178/10118/> (in Russian).

Dal, V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Volume Three. P. (1882). St. Petersburg- Moscow. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3178/10119/> (in Russian).

Derdiyaschenko, I. N. The relationship between the concepts of "insolvency" and "bankruptcy" in modern Russian legislation. Available from: <https://conf.siblu.ru/sootnoshenie-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve> (in Russian).

Golev, N. D., Lonshakova, K. A. (2023). Legal linguistics as a university academic discipline (based on textbooks and master's programs in universities of the Russian Federation): an aspectualized review. *Legal linguistics*, 29, 86-97 (in Russian).

Insolvency (bankruptcy): Study course (2019). P. 40. In 2 volumes. S. A. Karelina (Ed.). Vol. 1. Moscow, 2019 (in Russian).

Karelina, S. A. (2008). The mechanism of legal regulation of insolvency relations. Moscow (in Russian).

Korechkov, Yu. V. (2016). The economy of Russia at the beginning of the twentieth century. *Economy and society*, 12 (31), 1500 - 1503 (in Russian).

Korennaya, A. A. (2021). Terminological analysis of the categories "insolvency" and "bankruptcy": criminal-legal aspect. *Jurislinguistics*, 22, 28-32 (in Russian).

Popondopulo, V. F. (2015). Commercial (entrepreneurial) law: textbook. Moscow (in Russian).

Sasykin, K. Yu. (2023). On the concepts of insolvency and bankruptcy in Russian law. *Jurislinguistics*, 28, 73-76 (in Russian).

Securities market (1997). N. T. Kleshchev (Ed.). Moscow (in Russian).

The Great Encyclopedia. Volume Fourteen. Nerchinsk District - Pench. (1904). St. Petersburg. Available from: <https://runivers.ru/lib/book9796/483811/> (in Russian).

The Great Encyclopedia. Volume Two. Arbois de Jubanville - Bellingshausen. (1900). St. Petersburg. Available from: <https://runivers.ru/lib/book9796/483234/> (in Russian).

Citation:

Рябова А. Ю. Банкротство vs несостоятельность через призму семантики конца 19 – начала 20 вв. // Юрислингвистика. – 2025 – 36. – С. 35-39.

Ryabova A. Yu. (2025) Bankruptcy vs Insolvency through the Semantics Prism of Late 19th and Early 20th Centuries. *Legal Linguistics*, 36, 35-39.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---